18+

ФИЗИКА НИКОЛАЕВА

ВИДИМАЯ ЧАСТЬ АЙСБЕРГА

НИКОЛАЕВ Е.И.

Е. И. Николаев

Фиаско физика Николаева. Видимая часть айсберга

«Издательские решения»

Николаев Е. И.

Фиаско физика Николаева. Видимая часть айсберга /
Е. И. Николаев — «Издательские решения»,

Пожалуй, самая необычная следственная группа идёт по следу из бриллиантов, тайных знаков и кровавых дорожек… Но в этом лабиринте столько обманных поворотов! Почувствовать азарт погони, испугаться за любимых героев, улыбнуться остроумной шутке, испытать горькое разочарование и ахнуть от изумления, узнав неожиданную развязку, — что ещё нужно истинному фанату детективного жанра! Присоединяйтесь к пожилому чудаку-следователю и его юной напарнице — они уже снова успели ввязаться в какую-то заварушку.

© Николаев Е. И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. И снова-здорово 6
Глава 2. Ляля в деле 10
Глава 3. Сиропчик, выходи 14
Глава 4. Физик, ну как так?! 16
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Фиаско физика Николаева
Видимая часть айсберга

Е. И. Николаев

Редактор Евгения Белянина
Корректор Ольга Рыбина
Дизайнер обложки Мария Фролова

© Е. И. Николаев, 2026
© Мария Фролова, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-5268-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. И снова-здорово

Михаил Николаевич взял чистый лист и ручку.

— Итак, что мы имеем?

— Три трупа, одно неудачное покушение, какой-то предсказатель в амнезии, — загибая пальцы, перечислила Мария.

Михаил бросил суровый взгляд на девчонку: «Шутит — это хорошо. Плохо шутит — это плохо».

— Я не про это. Я по делу, — он перевёл взгляд на чистый лист и занёс ручку.

— Так и я по делу! — не унималась Мария. — У нас сильный, могущественный, гениальный преступник и слабая, бестолковая, непрофессиональная аналитическая группа, состоящая из молодой зелёной пародии на следователя и…

— И старого потерявшего нюх пса-ищейки, — подхватил Михаил Николаевич. — Знаете что, Мария Александровна? — от положил ручку. — Пойдёмте-ка пообедаем.

«Зелёная пародия» посмотрела на телефон и пожала плечами.

— Рановато вроде для обеда. Столовая, наверное, не работает ещё.

— Пусть это будет поздний завтрак, и пойдём мы не в столовую, а куда-нибудь в другое место.

— В Англии это называется бранч, между брекфастом и ланчем, — назидательно произнесла Мария.

«Умничает — это уже совсем хорошо. Нормально, значит», — снова отметил Михаил.

— Бранч так бранч. Пойдём в «Макдональдс», он через триста метров в торговом центре. Вы как относитесь к «Макдональдсу»? — Михаил решительно встал из-за стола.

— Можно иногда… — Мария по-детски неуклюже вылезла из кресла и направилась к двери.

Михаил двинулся было за ней, но она вдруг развернулась в дверях.

— Я сейчас. Дайте мне пять минут, — и, не дожидаясь ответа, закрыла дверь перед его носом.

Михаил вернулся за стол: знаем мы ваши пять минут… Немного подумал, взял ручку и склонился над листом.

«Что мы имеем в сухом остатке? — стал размышлять Сиропчик. — Кто у нас остался из претендентов на звание главного преступника?.. Как бы это кощунственно ни звучало, Виктора Фёдоровича вычёркиваем. Физик с амнезией…» Что-то знакомое кольнуло меж рёбер старого пса-ищейку. «Не добавить ли в этот список и.о.? Добавим, почему бы и нет. В команде произошла замена…» — он ухмыльнулся.

— Идёмте! — В дверях стояла посвежевшая и даже похорошевшая Мария Александровна.

Михаил Николаевич посмотрел на часы. Хм. Четыре минуты.

До торгового центра в «Макдональдс» шли молча. Михаил уловил беспокойство напарницы. Похоже, она едва сдерживалась, чтобы прямо здесь и сейчас не посвятить его во что-то очень тайное и важное.

В это время дня в зале «Макдональдса» людей было немного, кроме двух следователей — не более пяти человек. Напарники заказали по традиционному бургеру, из напитков Михаил выбрал молочный коктейль, а Мария кофе. Расположились за столиком у окна, подальше от входа и касс. Уютно и укромно.

Разворачивая бургер, Мария хитро прищурила свои глазищи, огляделась по сторонам и, только убедившись, что никто их не слышит, таинственно заговорила:

— Вы молодец, Михаил Николаевич, что догадались уйти из кабинета и вообще из отдела.

Михаил и не думал присваивать эти лавры. «Ты и так молодец», — успокоил он Сиропчика.

— Я ни о чём таком и не думал, — сказал он, откашлявшись. — Вам, да и мне, надо было сменить обстановку. Давайте-ка, Мария Александровна, выкладывайте, что вас так пугает. И перестаньте всё время озираться, этим вы только больше привлечёте к себе внимание. Конспиролог из вас так себе.

Мария моргнула и напряглась, изо всех сил стараясь не озираться. Дальнейшая непроизвольная пантомима — рывки, наклоны, повороты головы — создавала впечатление амплитудного нервного тика и уж точно привлекала внимание окружающих. Михаил, вздохнув, пересел к ней на диванчик. Так она оказалась защищённой, успокоилась, и дёрганья прекратились.

— Вы когда хлопнули дверью в кабинете и.о., я ему рассказала, что мы нашли на картинах буквы. Он выслушал и немного разоткровенничался. — Мария откусила бургер и запила кофе.

Михаил принял отстранённый вид, позволил ей прожевать и выдержал ещё один её глоток кофе. Сиропчика подмывало заявить, что он специально так сыграл, чтобы оставить их вдвоём именно для доверительного разговора. Тихо, Сиропчик, тихо. Будет тебе ещё, не переживай.

— Бывших фээсбэшников не бывает, говорил он. Теперь тот, кто его направил к нам в отдел, с него шкуру снимет. И так он не в чести, раз его из главка к нам на понижение спустили. Думал временно. Но сейчас как бы ещё дальше не послали. Короче, карьере конец.

Михаил Николаевич открыл рот, чтобы задать уточняющий вопрос, но напарница остановила его протестующим жестом. Пальцем показала: подождите — и постучала себя по голове, показывая, дайте, мол, договорить, пока не забыла.

— На мой вопрос, кто его сюда отправил, Геннадий Павлович эмоционально выкрикнул мне в лицо, брызжа слюной: «Вам этого знать необязательно!». И представляете?! Он обозвал меня пигалицей! — глаза Марии покраснели и увлажнились.

Михаил понял, что надо спасать ситуацию, не хватало ещё здесь слёзы утирать.

— Мария Александровна, вспомните, это важно, как отреагировал и.о. на буквы V, I, T, A, M, I, N? — Михаил зашуршал салфеткой, разворачивая свой бургер.

Мария задумалась, отыскивая в памяти нужные файлы. Время шло. Михаил доел бургер и взял коктейль. Мария молчала. Михаил продолжительно швыркнул соломинкой, собирая пену со дна стакана. Мария молчала.

— Мария Александровна, вы здесь? — Михаил осторожно тронул её за руку.

— Да, да, я здесь. Но я не припомню ничего необычного в поведении Геннадия Павловича, когда я ему рассказала про буквы, — очнулась она.

— Так что же вы молчите? Нет так нет. — Михаил протёр руки влажной салфеткой.

— Я думала вот над чем… Как-то обыденно он мне по телефону сообщил об убийстве Виктора Фёдоровича, как-то не очень эмоционально он говорил о смерти своего школьного друга. Его больше волнует карьера, то, на каком он счету у начальства. Что-то здесь не так. Понимаете? Женская интуиция редко подводит. — Мария потянулась за кофе.

— Хорошо. Если вам будет легче, я скажу, что в таблице кандидатов заменил Виктора Фёдоровича на Геннадия Павловича, но у меня на него абсолютно ничего нет. — Михаил заметил морщинку над переносицей Марии.

— В этой вашей таблице нас четверо: вы, я, физик и и.о.? — Она посмотрела в его глаза.

Он понял, что вопрос на самом деле заключался в том, почему из этой таблицы не исключена её кандидатура, и кивнул.

— Я же вам обещала ответить по каждому пункту этой таблицы, — произнесла она медленно и как бы нехотя.

— Ответите как-нибудь, — ухмыльнулся Михаил.

— Вот поймаем настоящего главаря, времени будет побольше, соберусь и отвечу! — девчонка вдруг звонко рассмеялась.

Телефон Марии завибрировал на столе, на экране высветился и. о. Сомов Г. П. Мария коснулась экрана и сразу же нажала значок громкой связи, потом повернулась к Михаилу, приложила палец к губам и тихо цыкнула.

— Да, Геннадий Павлович, — по-деловому сказала она в трубку.

— Вы где? Я вам в кабинет не дозвонился, — в голосе и.о. слышалось раздражение.

— Вышла кофе попить, мне надо было пройтись, побыть одной. Что случилось, Геннадий Павлович? Я здесь недалеко, в пяти минутах, — Мария пожала плечами, показывая Михаилу, что не знает, зачем ей звонит и.о.

— Ваше разрешение на посещение физика готово. Помните, мы обсуждали?

Михаил вопросительно посмотрел на Марию.

— Помню. После обеда поеду.

И.о. отключился.

Мария повернулась к Михаилу, набрала в лёгкие воздуха, чтобы пуститься в объяснения, но он её опередил:

— Вы одна поедете?

— Вас в разрешении нет, но я хотела бы, чтобы мы вместе поехали. Вы же не бросите меня? — Мария насупилась и круглыми влажными глазами пристально посмотрела в глаза напарника.

«Осталось только лапки по-кошачьи сложить», — подумал Михаил.

— По крайней мере для разговора с Владимиром Ивановичем и Василием разрешения не требуется, — буркнул. Отказать он не мог, несмотря на ущемлённое самолюбие.

— Я так на папу смотрела, когда мне что-то нужно было. Всегда работает, — Мария отодвинула недоеденный бургер и допила кофе.

Михаил на секунду отвернулся, скрывая улыбку.

— Вы мне скажите, это и.о. предложил к физику съездить? Он же знает, что у него амнезия, причём глубокая.

— Да, он настоял, несмотря на мои попытки отказаться. Не верит он в амнезию физика. Слишком вовремя, мол, она у него случилась. Кстати, как-то зло наш и.о. про Евгения Ивановича говорит, даже в лице меняется. — Мария попыталась скорчить злую кривую рожицу. Получилось не страшно, а, наоборот, забавно.

— И как он предлагает его на чистую воду вывести? — задумался Михаил, почёсывая подбородок. — Допустим, я тоже не верю в беспамятство физика. Но как его спровоцировать на эмоции? Владимир Иванович не позволит его подёргать и Василия приставит наблюдателем.

— Геннадий Павлович так и говорит, как-то надо физика подловить. Вот вы сейчас рассуждаете, а я подумала, что это только у меня и может получиться. Учитывая отношение Василия ко мне, думаю, у меня есть возможность усыпить его бдительность. Главврача берите на себя. Осталось придумать, на чём можно поймать Евгения Ивановича. — Мария не успела договорить, как лицо её озарилось догадкой.

— Ляля! — в один голос воскликнули напарники.

— Точно, нам нужна Ляля! — глаза Марии горели. — Не просто так физик доверился ей со своим реактором, не просто так он посоветовал нам обратиться к ней с картинками! Что-то их связывает. Ляля каждый раз интересуется здоровьем и самочувствием Гоши, Ляля знает о закадычном друге Витамине, о котором мало кому известно. Ляля звонила Гоше после нашей экскурсии!

— Надо с ней встретиться, важно её видеть… По телефону глаз не видно, можно пропустить что-то важное. Предлагаю так: берём разрешение на визит в больницу, заезжаем к Ляле

и далее по обстоятельствам. — Михаил уже прокручивал в голове варианты развития событий. Непонятно почему, но он был уверен, что именно вот так спонтанно и должно получиться, причём самым наилучшим образом.

— В таком случае очень хорошо, что мы перекусили. Поедем раньше, — Мария засунула в рот остатки бургера.

— Взять ещё кофе? — спросил Михаил, наблюдая, как она жуёт с набитым ртом.

Мария отрицательно помотала головой и проглотила.

— Как вы думаете, если Лялю с собой в больницу к Гоше захватить, поедет она?

— Было бы неплохо, мы с ней в машине по пути поговорим, чтобы время не терять. Но как их встречу с Гошей устроить, вот вопрос. И какова будет его реакция, неизвестно. Я понял, они и не виделись совсем, только по телефону… Закругляемся, — Михаил крутанул рукой над столом и указал на выход.

— Правильно вы говорите. Сейчас Василию наберу, организуем им встречу на прогулке после обеда, чтобы он подыграл. — Мария толкнула Михаила в бок. — Идёмте, Михаил Николаевич, надо успеть до обеда забрать разрешение у Геннадия Павловича.

Глава 2. Ляля в деле

По стечению обстоятельств Ляля сегодня отпросилась с работы. С утра она посетила врача в поликлинике и во время звонка Марии возвращалась домой, так что любезно согласилась встретиться на улице.

Навигатор в телефоне Михаила просчитал путь в 22 минуты до адреса Ляли. Он повернул экран телефона к Марии.

— Будем у вас через двадцать минут, — закончила та разговор с Лялей.

— Надо было сказать 30 минут, — бросил Михаил девчонке, он не любил опаздывать и не любил спешить, поэтому всегда оставлял себе небольшой запас времени. Очень часто это оказывалось оправданно.

Автомобиль вырвался из плотного потока на оживлённом проспекте, свернул в карман к придомовой территории, и следователи в четыре глаза определили силуэт Ляли Борисовны. Её неспешная прогулочная походка давала надежду на совместную поездку к Евгению Ивановичу. Михаил притормозил, поравнявшись с Лялей. Мария выскочила из машины, он прижался к бордюру, заглушил двигатель и тоже вышел.

— Здравствуйте, Ляля! — приветливо обозначился Михаил. — Мы едем к Гоше, не хотите ли с нами? Это займёт максимум часа два-три. По пути вам всё расскажем, там всё очень непросто.

— Правда, поехали, — Мария с надеждой посмотрела на Лялю и скрестила пальчики на обоих руках за спиной.

Немного подумав, Ляля согласилась.

— Прошу, — Михаил галантно открыл одновременно обе правые двери машины.

Мария дождалась, пока за Лялей закроется задняя дверь и, проигнорировав приглашение Михаила, сама закрыла переднюю. Победно воскликнув «Yes!», она оббежала машину и плюхнулась на заднее сиденье рядом с Лялей. Михаил важно сел за руль, завёлся и не спеша покатил на выезд из города.

Он по достоинству оценил дальновидность Марии: как верно, что она села с Лялей сзади. Пока ехали, Мария рассказала ей в деталях всё, что произошло со времени их последней встречи: и про убийство Виктора Фёдоровича, и про амнезию Гоши, и про нового начальника, и про буквы. До Михаила доносились обрывки фраз. Порой девчонка заговаривала громче, тогда Михаил согласно кивал или отрицательно качал головой в такт вопроса. Долетающие отдельные слова, мимика и выражение глаз Ляли в зеркале заднего вида, энергичные движения Марии за спинкой его кресла — всё это пазлами складывалось в общую картину беседы на заднем сиденье. Он старался не упускать нить разговора. Когда основные темы были обсуждены и девушки перешли к праздному щебетанию, Михаил позволил себе просто следить за дорогой, но едва уловив тихо произнесённое словосочетание «белая комната», громко кашлянул и сурово глянул в зеркало на Марию. Та моргнула и сменила тему. По пути Мария созвонилась с Василием, получила подтверждение, что доктор будет на прогулке с Евгением Ивановичем. Михаил, в свою очередь, предупредил Владимира Ивановича, что они скоро приедут.

— Вы были правы, Михаил Николаевич. Ляля в глаза не видела Гошу, — сказала Мария нарочито громко.

— Да! И я не понимаю, как могу вам помочь при встрече с ним! — почти крикнула Ляля.

— Ваше общество нам просто очень приятно, — Михаил улыбнулся Ляле в зеркале.

Та, судя по ироничному изгибу губ, хотела сострить, но машина уже остановилась перед воротами, и Михаил дважды коротко посигналил.

— Приехали. Гошу мы вам покажем, не переживайте, — Михаил въехал через медленно открывшиеся ворота.

Охранник взмахом руки остановил авто.

— Добрый день. У вас есть пропуск? — Он узнал Михаила и снисходительно улыбнулся: — А, это вы. Проезжайте, Владимир Иванович ждёт.

Мария заёрзала, толкая коленками спинку водительского сиденья. Михаил не резко, чтобы не вызвать подозрений у охранника, прибавил газу.

— Вон они! — крикнула Мария, указывая на две фигуры между деревьями.

— Ляля, делаем так, — начал инструктаж Михаил. — Когда подъедем к крыльцу, мы с Марией Александровной выходим и направляемся к двери. Вы чуть позже, когда мы войдём, ни в коем случае не раньше, выходите и идёте к этим двоим. Большой и широкий — это Василий, лечащий врач Гоши, он его поведёт вам навстречу. Соответственно высокий и сухопарый, в возрасте, — и есть Гоша, он же Николаев Евгений Иванович. Я встану вашей стороной к парку.

— Что мне делать дальше, товарищ командир? — с лёгкой иронией спросила Ляля.

Автомобиль остановился. На крыльце лечебницы маячил главный врач.

Следователи вышли из машины.

— Добрый день! — Они поднялись на крыльцо. — Наши гуляют?

— Здравствуйте. Гуляют. Покажите ваше разрешение. — Владимир Иванович перевёл взгляд с Михаила на Марию.

— Идёмте сначала к вам. — Михаил приблизился в нему вплотную. — С вами-то мы можем просто поговорить, а разрешение есть у Марии Александровны.

Та кивнула и показала документ. Владимир Иванович вздохнул и потянул дверь на себя. На посту у турникета в этот раз стоял другой охранник, намного старше Сергея.

— Сергей уволился, — мимоходом бросил Владимир Иванович.

— Один день проработал? — удивилась Мария, проходя через турникет.

— Получается так, — сухо подтвердил Владимир Иванович.

Чуйка Михаила напомнила о себе, кольнув меж рёбер. Сиропчик подмигнул и ухмыльнулся.

— Ну и как он, наш физик? — спросил Михаил. Войдя в кабинет, он сразу пошёл к окну. — Я открою, свежий воздух впустить?

— Что, у Марии Александровны снова тяжёлый день? — Владимир Иванович закрыл дверь и направился к Михаилу.

Мария перехватила его на полпути.

— Здесь такое дело, Владимир Иванович… — она таинственно замолчала.

— Что? Какое дело? О чём вы? Вам плохо?

— Нет… Разрешение на визит к Евгению Ивановичу оформлено только на меня. Михаила Николаевича в нём нет. Вот. — Мария протянула документ главврачу.

— Я чувствовал, что-то у вас не так. Честно говоря, я вообще не понимаю, зачем вы приехали. У Евгения Ивановича никаких просветлений после вашего отъезда. Что вам даст ещё одна встреча? Но всё равно присаживайтесь. — Он указал на стул и устроился на своём месте.

Мария села на предложенный стул.

— Я здесь постою. — Михаил остался у окна.

Между тем Ляля вышла из машины и направилась к парочке, которую заприметила на подъезде к крыльцу лечебницы. Она широко раскинула руки и со словами: «Ну здравствуй, давно не виделись! Помнишь Лялю?» — устремилась к Евгению Ивановичу. Физик отпрянул и с криком: «Кто вы?! Что вам от меня нужно?!» — укрылся за ближайшим деревом, обхватив его руками. Ляля, не ожидавшая такого поворота, остановилась. Евгений Иванович выглянул из-за ствола, сверкая безумными узкими глазками. Ляля шагнула к Василию.

— Как же ты вырос! Я тебя нянчила, помнишь? — она подпрыгнула и повисла у здоровяка на шее.

— Конечно помню, тётя Ляля, а я… Вася, — пробасил доктор, вспомнив просьбу Марии.

— Всё перепутала. Наоборот! — в сердцах тряхнул головой Михаил, стоявший у окна.

— Что перепутала? — встрепенулся Владимир Иванович.

— Я всё перепутала! — звонко пискнула Мария. — Всех в отделе убедила, что амнезия проходит максимум за два дня.

— Ну, милая моя, это вы хватили. Кто же вам об этом сказал? В интернете своём, небось, начитались, — снисходительно ухмыльнулся Владимир Иванович.

— В нём са́мом, — смиренно вздохнула Мария.

Михаил посмотрел на неё с благодарностью.

В это время на улице Василий снял с могучей шеи Лялю и позвал Евгения Ивановича:

— Выходите, это тётя Ляля, она ещё в пелёнках меня нянчила. Чего вы так испугались? Она ко мне приехала, мы с ней давно не виделись! — Василий подмигнул Ляле.

— Евгений Иванович, идите к нам. Расскажите о себе, я вот в проектном институте работаю. Как-то мы с Гошей планировали одну серьёзную штуку спроектировать. — Ляля обаятельно улыбнулась.

Евгений Иванович осторожно вышел из-за дерева и с опаской просеменил за спину Василия.

— Ну хорошо, раз вы так заняты, я ухожу! — Ляля развернулась и направилась к машине.

За спиной Михаила неестественно-натужно закашлялась Мария. Он повернул голову и нос к носу столкнулся с Владимиром Ивановичем.

— Кто это? — жарко дыша в лицо следователю, ткнул пальцем в окно главврач.

— Где?

— Да вот, вот же! Это вы её привезли? Кто вам позволил? Почему она разговаривает с пациентом?! — Владимир Иванович раскалялся, как самовар. Он внезапно оттолкнул Михаила и истошно заорал в окно: — Василий! Срочно Евгения Ивановича в палату! — Захлопнул окно и повернулся к Марии, буравя её взглядом.

— Ваш визит на сегодня закончен, несмотря на разрешение. Сейчас же, слышите, прямо сейчас садитесь в машину, уезжайте и увозите вашу гостью! Молитесь, чтобы информация об этой выходке не дошла до руководства. И, заметьте, я позволяю вам вот так просто уехать только… по причине моего к вам отношения, Мария Александровна.

— Владимир Иванович, — тихо позвал Михаил, понимая, что его демонстративно игнорируют. — Раз уж разрешение оформлено, пусть Мария Александровна побеседует с Евгением Ивановичем, а я могу уехать с нашей выходкой. Как вы смотрите, если так?

— Нет! На сегодня всё! До свидания! — Доктор обошёл стол и шагнул к выходу.

В дверь просунулась голова Василия:

— Здравствуйте всем, кого не видел. Владимир Иванович, пациент у себя в палате.

— Кто с вами разговаривал?! — Главврач схватил за шиворот Василия и потащил его в кабинет. Тот не сразу, но все-таки поддался.

— Это тётя Ляля ко мне приехала. Она меня ещё в пелёнках нянчила. Мы давно не виделись, — повторил опешивший доктор заученные фразы.

— Проводи следователей, они уже уезжают, — с металлом в голосе распорядился Владимир Иванович, отпустив воротник подчинённого.

Василий, оправив халат, посмотрел на Марию и едва заметно кивнул. Это был знак о проваленной попытке с Лялей.

— Идёмте, Михаил Николаевич, — Мария встала из-за стола.

— Всё-всё, уходим. Один вопрос Василию, позволите? — Михаил Николаевич остановился.

Покрасневший главврач раздражённо махнул рукой:

— Задавайте и уходите.

— Скажите, о чём вы разговаривали в прошлый наш приезд, когда стояли возле моей машины?

Василий замешкался и покраснел. Михаил Николаевич понял, что попал в точку.

— Всё, господа, до свидания. Василий, оставайся здесь, я сам провожу, — главврач решительно шагнул к Михаилу и подтолкнул его к выходу.

— Ну же, Василий Максимович, не стесняйтесь, — игнорируя главврача, наступал следователь. — Я тогда за вами наблюдал. Вы долго что-то обсуждали. Я ещё заметил, что не закрыл окно в машине.

— До-сви-да-ни-я-гос-по-да! — Владимир Иванович вытолкал следователей в коридор и закрыл дверь.

Они молча сели в машину и в полной тишине выехали на шоссе. Километров через двадцать Михаил спросил Лялю, глядя в зеркало:

— Что-нибудь скажете?

— Уже можно? — улыбнулась она. — По тому, как вас провожал главный врач, я так понимаю, нас выгнали?

— Да, так и есть, — кивнул Михаил Николаевич и повторил вопрос: — Так о Гоше что-нибудь скажете?

— Скажу. Он явно переигрывает. По его соображениям, видимо, так и должен вести себя безумный человек: прыгать, убегать, прятаться за деревьями. Он понял, что его проверяют. Ему не надо, чтобы его воспринимали адекватным. Играет он свою амнезию, я так думаю. Всё, больше сказать нечего, — Ляля отвела глаза.

Глава 3. Сиропчик, выходи

Лялю высадили у её дома. Мария пересела на пассажирское сиденье.

— И что мы нашему новому начальнику скажем? — спросила она.

— Так и скажем, что ничего не вышло из этой затеи. Не думаю, что он на самом деле рассчитывал на исповедь физика.

«Почему Сергей уволился одним днём? Подозрительно», — внезапно проявился Сиропчик.

— Я о другом думаю, почему Сергей уволился? Подозрительно, не кажется вам? — повторил Михаил вопрос Сиропчика. Тот подмигнул: «Продолжай…»

— Не знаю, это важно? — Мария задумалась.

— А у меня вот какие мысли, — Михаил посмотрел на Сиропчика, тот снова подмигнул. — Физик звонит Александру Николаевичу за четыре часа до нашего приезда, на посту новый охранник, на воротах тоже в тот день стоял незнакомый мне охранник, когда мы заезжали, Евгений Иванович прогуливался один, без Василия. Думаю, он готовился бежать, но что-то у него сорвалось. Возможно, наш приезд спутал ему планы. И Сергей этот нервничал, грубил всем — и Владимиру Ивановичу, и нам. Только Василий ваш как-то по-дружески с ним разговаривал.

— Никакой он не мой! — вспыхнула Мария.

— Получается, — невозмутимо продолжил Михаил, — амнезия его — это был план Б. А вот куда и зачем он бежать собирался? Это бы узнать…

— Давайте спросим у папы, может он что-то прояснит.

— Я не против. Хоть какая-то ниточка, правда, я сомневаюсь, что Евгений Иванович его посвящал в детали. Помните, как ваш папа уже говорил: «Физик попросил приехать, и всё, подробности на месте». — Михаил скептически пожал плечами.

В отделе Мария порхнула на третий этаж с докладом к начальнику. Михаил же точно знал, чем займётся. Он распахнул окно, впустив свежего воздуха, постоял с минуту, решительно закрыл окно, запер дверь на ключ и сел в кресло. Оно так же ухнуло, как и под Марией, только грубее и глубже.

— Ну, Сиропчик, пришло время познакомиться поближе… — Михаил посмотрел по углам кабинета. Тихо. Никого. — Поиграть хочешь? Давай. Приглашаю тебя в белую комнату. — Михаил закрыл глаза и открыл дверь в белую комнату. Сиропчик уже был там. Он стоял в углу, оставив центр для Михаила Николаевича.

— Ты кто? — сразу перешёл в наступления хозяин комнаты.

— Я — это ты, только более внимательный, — спокойно ответил Сиропчик и обаятельно улыбнулся.

— Ты моё подсознание? Но когда ты таким стал? Совсем недавно ты был далёким персонажем из мультика или книжки.

— Ты меня таким сделал, я тебе таким нужен. Что, не нравлюсь? — Сиропчик выпятил нижнюю губу.

— Не хуже других, пусть будет. Ну и зачем ты мне такой нужен? — Михаил неожиданно поймал себя на мысли о возможной дружбе или сотрудничестве с Сиропчиком.

— Вот именно для того, о чём ты подумал, — Сиропчик осклабился.

— Мысли мои читаешь?

— Ты до сих пор не понял? Я и есть твои мысли.

— Хорошо. Тогда скажи мне, кто тот самый главный преступник. Ведь зачем-то ты сюда пришёл.

— Откуда же я знаю, кто это, если ты сам этого не знаешь? — ещё шире улыбнулся Сиропчик. — Я знаю только то, что ты знаешь сам, но по какой-то причине не можешь этого сформулировать.

— Например? — Михаил начинал сердиться.

— Например, сегодня тебе позвонит жена и вы пойдёте куда-то, или в кино, или в театр, — Сиропчик явно форсил.

— Ну и откуда тебе это известно? — Михаил шагнул к Сиропчику, чтобы рассмотреть его поближе.

— Тебе самому это известно. Уходя из дома сегодня утром, ты заметил, что настроение у твоей жены отчего-то испортилось. Забыл? Сам предложил, давай куда-нибудь сходим, на что жена тебе ответила, мол, ей очень приятно и она что-нибудь посмотрит на сегодня.

Михаил увидел на белой стене за Сиропчиком цветную проекцию этой сценки с женой перед уходом.

— И что я ей ответил?.. — Михаил никак не мог рассмотреть глаза Сиропчика.

— Дословно ты ей ответил… подожди, дай вспомнить. Ах да, ты ей ответил: «Угу». — Сиропчик сделал два шага влево, освобождая картинку для обозрения.

В дверь белой комнаты позвонили. Сиропчик сделал небрежный жест, как бы разрешая открыть, и коротко бросил:

— Я здесь подожду.

Михаил открыл дверь. На экране мобильного обозначился входящий от абонента «Любимая».

— Алло, любовь моя, слушаю. Сегодня в 19:00? Мюзикл? Про Шерлока? Ну хорошо, — Михаил отнял трубку от уха, посмотрел на время. — Я успею за тобой заехать. Целую.

Михаил закрыл глаза и вошёл в белую комнату. Сиропчика там уже не было. Он обошёл комнату по периметру и остановился обескураженно. Обманул. Михаил вернулся в свой кабинет.

Глава 4. Физик, ну как так?!

На мюзикл решили помпезно не одеваться, пошли в джинсах и кроссовках. Начало представления было в стиле «галопом по Европам» — с тонкими и не очень тонкими шутками английского юмора, со странными песнями, медленными мелодичными, быстрыми танцевальными и даже революционными маршами. Сначала Михаил вообще не понимал, что он здесь делает и зачем ему это, а потом решил обозначить для себя этот вечер как свидание со своей любимой женой. Вдруг со сцены до его ушей долетели слова зажигательной лёгкой песенки:

А дождик стекал по щекам небритым,
А Лондо́н из капитал оф грейт Британ!

Что-что? Михаил подумал, что ему показалось. Прислушался. И специально для него и других таких же, как он, со сцены задорно повторили припев несколько раз. Сомнений не осталось. Это было именно:

А дождик стекал по щекам небритым,
А Лондо́н из капитал оф грейт Британ!

Муж с женой переглянулись, взялись за руки и стали подпевать, притоптывая в такт:

А дождик стекал по щекам небритым,
А Лондо́н из капитал оф грейт Британ!

Подключение случилось! Михаил понял: всё, что происходило на сцене до сих пор, было подготовкой к этому моменту. Оставшееся время до финала мюзикла пролетело на одном дыхании. Всё было понятно и гармонично. Всё откликалось в душе и в сердце. Пусть глупо, пусть примитивно, пусть дурость и нелепица, но как точно, задорно и весело:

А дождик стекал по щекам небритым,
А Лондо́н из капитал оф грейт Британ!

Они напевали вместе и по очереди эти строчки по пути домой и даже дома два раза спели в унисон:

А дождик стекал по щекам небритым,
А Лондо́н из капитал оф грейт Британ!

Вечер удался…

Утром Мария ждала Михаила Николаевича у себя. Он уже знал, что им предстоит новая поездка в больницу. Кроме того, напарница рассказала о встрече в кабинете и.о. с суровым генералом ФСБ. Геннадий Павлович заискивал и суетился перед начальством. Наверное, это и был тот самый руководитель, который, в случае чего, спустит с нового начальника шкуру. Генерал заявил, что берёт дело под личный контроль и что Геннадий Павлович каждый день будет ему лично отчитываться по ходу расследования.

— Ладно, понятно. Поехали к нашим пациентам, — Михаил повернулся к выходу.

— Поехали. Вас, кстати, включили на этот раз в разрешение. — Мария взяла со стола документ.

Владимир Иванович встречал следователей на крыльце между колоннами, виновато потирая руки и потупив взгляд.

— Мне позвонили, — он сверкнул глазом из-под насупленных бровей. — Объяснили, да так доходчиво, что мы должны содействовать вам во всём. В общем, проходите, спрашивайте, о чём хотите.

— Василия Максимовича пригласите, пожалуйста, — попросил Михаил, он не собирался упускать такой шанс.

Главный врач позвонил. Через пять минут в кабинет вошёл доктор физика и чинно сел за стол напротив Марии. «Возможно, Василию тоже позвонили», — мелькнуло в голове Михаила.

— Задам вопрос, который задавал вчера. Скажите, о чём вы разговаривали, когда стояли возле моей машины. — Михаил осмотрелся. Сиропчик был здесь, в углу.

— Мы остановились у вашей машины, Евгений Иванович указал мне на открытое окно, — начал вспоминать Василий.

— Дальше, что было дальше, — стал поддавливать Михаил.

— Дальше он спросил, нравится ли мне молодая… следователь… — Василий стал пунцовым.

— И вы так же, как и сейчас, смутились и выдали себя. Понятно! — торжествующе заявил Михаил.

— А мне непонятно, — придвинулся к столу Владимир Иванович.

— И мне… Причём совсем непонятно, — задумчиво произнесла Мария.

Михаил улыбнулся уголком губ.

— Сейчас поймёте, всё очень просто. Наш Евгений Иванович спланировал и организовал свою амнезию. — Михаил оглядел присутствующих. Никто не выказал ни удивления, ни растерянности. Тогда он продолжил: — Наш пациент выяснил, как Василий относится к Марии Александровне, и, соответственно, понял, как будет действовать этот благородный рыцарь в случае реальной угрозы даме его сердца. Уж извините, Мария Александровна, — Михаил учтиво склонил голову.

Пришла очередь девчонки покраснеть.

— Теперь понятно? — Михаил Николаевич сделал паузу и закончил: — А уж симулировать амнезию от полученного удара — дело техники и актёрского мастерства.

В комнате повисла тишина. Молодые люди молчали, опустив глаза в стол. Владимир Иванович застыл в задумчивости. Расчёт Михаила оказался верным. Если и есть способ определить мнимую амнезию, то быстрее всех сможет его найти главный врач психиатрической больницы. Однако главврач молчал, перебирая варианты. По заметно активной работе на чердаке Владимира Ивановича Михаил понимал, что ждать осталось недолго.

— Полиграф, — наконец нашёл ответ Владимир Иванович.

— Полиграф, — согласился Михаил.

— Степан Петрович? — подняла глаза Мария, лицо её уже было не таким пунцовым.

— И его Поли, — кивнул Михаил.

— На это вам потребуется отдельное разрешение. Надеюсь, вы понимаете, что тестирование можно будет провести только здесь. Выпускать Евгения Ивановича из больницы запрещено. Хотя… те ребята, что мне звонили, могут всё организовать. Но я вас прошу, не забирайте его отсюда. Надеюсь на ваше понимание, — почти взмолился Владимир Иванович.

«Спроси про Сергея, что-то здесь на так!» — не унимался Сиропчик.

— Мы подумаем, как организовать полиграф в больницу… Вы мне скажите, тот охранник, Сергей, которому мы не понравились, уволился, проработав один день? По какой причине так скоро, он рассказал кому-нибудь? — Михаил посмотрел на главврача и перевёл взгляд на Василия.

— Он вроде завалил аттестацию в полиции, поэтому к нам пришёл, — сказал Василий, оторвав взгляд от стола. Цвет его лица также восстановился.

— Понятно, почему он полицию невзлюбил. И что, он другую работу нашёл за один день? Или, может быть, из-за нас уволился? — Михаил Николаевич пристально смотрел на Василия. — И почему в вашей больнице можно уволиться одним днём? Разве не положены две недели на отработку? — Он перевёл взгляд на Владимира Ивановича.

— Это по решению работодателя, — дежурно заявил главврач.

— И чьё было решение? — Михаил внимательно следил за мимикой и движениями Владимира Ивановича.

— Моё это решение. Мне звонили. — Главврач не мигая уставился на следователя.

— Кто же вам в этот раз звонил? Прежде чем отвечать, вспомните о сегодняшнем звонке. В смысле, что нам помогать надо.

— О вчерашнем. — Владимир Иванович нервно зашуршал листками ежедневника.

— О чём вчерашнем? — не понял Михаил.

— О звонке. *Вчера* звонили с объяснением, что вам надо помогать. Вот, нашёл. Сомов Геннадий Павлович, у меня записано. Он ещё не хотел себя называть. Вам, говорит, недостаточно знать, откуда я звоню? Я ему так и сказал, что меня тоже непростые люди контролируют.

Следователи рассеянно переглянулись. «Ух ты!» — не сдержался в углу Сиропчик.

— А тот, кто вам сегодня, вернее вчера звонил, у вас записан? — совсем без надежды спросил Михаил.

— Нет. Он звонил мне в нерабочее время на мобильный. Номер был скрыт. В его голосе и в выражениях было что-то такое, что я и не подумал спросить фамилию. Кроме того, мне и без этого звонка очень приятно вам помогать. Люди вы приличные, сразу видно. Он же не деньги просил на безопасный счёт перевести, — вяло оправдывался Владимир Иванович.

— Скажите хотя бы точное время, когда вам звонил этот человек. — Михаил решился на полную воспользоваться представленной возможностью. Сиропчик, глядя на него, покрутил пальцем у виска. Мария демонстративно закашлялась. Михаила бросило в жар от мысли, как это на самом деле выглядит.

Владимир Иванович покраснел, глаза его забегали, однако он взял себя в руки и осведомился светским тоном:

— Вы меня прослушиваете?

Отступать было совсем неловко.

— Работа такая. Сказали же, надо отвечать на любые наши вопросы. Вот вам мой вопрос: в какое время звонил этот человек, который велел нам ни в чём не отказывать?

Видно было, что Владимир Иванович судорожно соображает, стараясь расшифровать логическую шараду. Наконец он сдался.

— Ну хорошо. Мне звонили в 19:55. Только я не понимаю, что это вам даст. Я же сказал, номер был скрыт. — Владимир Иванович с интересом смотрел на Михаила.

Тот мельком глянул на Марию. Если бы она могла, как и Сиропчик, покрутила бы пальцем у виска. Но она только склонила голову и подняла брови.

— Ещё один вопрос. — Михаил перевёл взгляд с Марии на Василия. — Почему Василий Максимович обращается к Сергею по-дружески, как старший товарищ?

— Думаю, Сергей на новом месте работы, чувствуя себя неуютно, увидел во мне близкую душу. Мы с ним познакомились, разговорились, вот и всё… И ничего больше. — Василий поднял руки ладонями вверх и пожал плечами.

— Ладно. Как бы там ни было, думаю, это и отвратило Евгения Ивановича от мысли о побеге, и он решился на запасной вариант с амнезией, — рассуждал вслух Михаил, не обращая внимания на изумлённый вид Владимира Ивановича. При этом Михаила насторожило абсолютное спокойствие Василия. Уж не был ли он в курсе готовящегося побега?

— Побег?! Евгений Иванович планировал побег?! — Главный врач вскочил из-за стола и взволнованно зашагал по кабинету. — Но куда и зачем?!

— Это самый главный вопрос. Думаю, без чьей-то помощи ему действительно бежать некуда и незачем. Нам ещё предстоит узнать, кто ему содействует. Недавно стало понятно, что это не Геннадий Павлович Сомов, — продолжил рассуждать Михаил.

Владимир Иванович остановился.

— А если наоборот, — подхватила коллегу Мария, — новый охранник Сергей появился на один день, чтобы помочь нашему физику бежать? Тогда Сомов и есть тот самый покровитель извне, как вы говорите.

Судя по всему, Владимиру Ивановичу от этого легче не стало, даже наоборот.

Он занервничал ещё больше, жалуясь, что его поставили в безвыходную ситуацию: непонятно, кого слушать, какие указания выполнять, и при этом он в любом случае окажется виноват.

Слушая его, Михаил всё внимательнее поглядывал на Василия. Спартанская выдержка доктора наводила на подозрения о его причастности.

— Владимир Иванович, раз уж мы приехали и у нас есть разрешение, надо поговорить с Евгением Ивановичем. Наши начальники настаивают на разговоре с ним. — Мария посмотрела на Михаила, тот согласно кивнул:

— Точно, нам надо, руководство настаивает.

— Отказать не имею возможности, — сухо ответствовал Владимир Иванович. — Берите Василия, диктофон — и пожалуйста. — Он тяжело выдохнул, даже как-то сник и осунулся, словно из него выпустили воздух.

…А вот физик оказался на удивление бодр, здоров и свеж.

— К вам из полиции, Евгений Иванович, — Василий вошёл в палату, включил диктофон и положил его на стол.

— Привет. Кто ещё из полиции? — физик впился глазами в лицо Михаила.

На этот раз следователь был готов к режущему взгляду, глаз не отвёл, а уставился на переносицу опасного пациента.

— Евгений Иванович, у нас имеется информация о вашем готовящемся побеге, — раздался из-за плеча Михаила девичий голос.

Физик зло сверкнул чёрными глазками в сторону Марии. Михаил инстинктивно подвинулся, закрыв её собой.

— А ваша амнезия вовсе не настоящая. Зачем вам это нужно? Скажите нам! — Мария похлопала Михаила по плечу и вышла из укрытия, мягко удерживая напарника за локоть.

— Вы кто вообще такие? — Евгений Иванович нахмурился и от этого сразу как-то потемнел и сморщился.

— Началось, — прошептала Мария на ухо напарнику.

— Евгений Иванович, у нас есть разрешение на проверку вас с помощью полиграфа. — Михаил чуть склонился, готовый встретить испепеляющий взгляд.

Физик вскочил со стула, Василий сжал его плечи своими ручищами, на секунду оторвал от пола и ватной куклой усадил обратно. Евгений Иванович цапнул диктофон со стола и с силой бросил в Михаила. Тот успел уклониться. Диктофон пролетел в миллиметре от уха Марии и разбился в дребезги, ударившись о стену.

— Другой реакции мы и не ожидали, — сказала Мария.

— А картинки ваши мы разгадали, — как ни в чём не бывало молвил Михаил и успокаивающе похлопал напарницу по руке, вцепившейся в его локоть.

Мария сообразила, что у Михаила возникла идея, и приготовилась ему подыграть.

— Витамина в больнице задушили! — выпалил следователь в лицо физика.

— Как так, Миша?! — взвился Евгений Иванович и, с трудом освободившись от хватки Василия, замер. Василий на всякий случай положил руку на его плечо.

— Да вот так, Евгений Иванович. — Михаил повернулся к Марии и негромко сказал: — Полиграф не нужен. А насчёт Витамина — это правда. Задушили его, он почти уже выздоровел, но получилось как получилось. Вы же сами нам подсказали буквы на картинках искать. Как только мы их нашли, Виктора Фёдоровича и задушили… Очень подозрительно. — Говоря это, Михаил пристально следил за физиком.

— Я этого не делал. Про буквы на картинках ничего я не знаю, — Евгений Иванович в недоумении поднял глаза. — Одно понятно, они начали действовать жёстко. Теперь берегитесь.

Михаил заметил, как Василий опустил голову, отводя глаза от его взгляда. «Может быть, записка про картинки на самом деле от Василия, и это он в суете закинул её за шиворот Марии?.. — осенило его. — Вот так поворот».

— Кто такие «они»? И что значит «действовать»? — Мария шагнула к физику.

Евгений Иванович вскинул руку.

— Стойте, где стоите! Не приближайтесь! Больше ни шагу! — багровея скомандовал он.

Мария остановилась, Михаил поддёрнул её к себе.

Евгений Иванович повернулся через плечо к Василию и так же, чеканя слова, продолжил командовать:

— Уводи их. На сегодня всё. Диктофон не работает.

Василий тряхнул головой, аккуратно усадил Евгения Ивановича и двинулся на следователей, широко раскинув руки. Михаил и Мария одновременно, не дожидаясь, пока их сгребут бульдозером, развернулись к двери.

На выходе блямкнул телефон Марии. Эсэмэска от папы: «Перезвони». Мария в растерянности задержалась. Отец редко писал ей сообщения, а точнее — никогда. Но перезванивать сейчас было совсем неудобно.

В кабинете главврача Василий протянул руку и разжал кулак перед лицом Владимира Ивановича.

— Вот! — продемонстрировал он на ладони части разбитого диктофона.

Главврач сурово посмотрел на Михаила:

— От вас сплошные убытки и расстройства.

— Это не мы, — поспешила оправдаться Мария.

— Даже если не вы, всё равно мне убыток, — чуть смягчившись, проворчал Владимир Иванович.

— Пойду на улицу, мне срочно позвонить надо. До свидания, — Мария выскочила в парк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.